

Разбудил меня внезапный шум, похожий на стук захлопывающейся двери. Однако перед открывшимися глазами виднелся лишь обычный деревянный потолок...

Двигаться, как бы то ни было, не хотелось от слова «совсем»... Леня было даже шевелить головой, так что, особо не беспокоясь происходящим, я обратно закрыл глаза и начал потихоньку проваливаться в мир снов.

[«Дело, конечно, твоё, но ты уверен, что у тебя есть на это время?»]

Ой, отстань, у нас ещё минимум три дня, куда спешить-то?

[«Как бы не так...»]

А? Погодь, сколько я провалялся?

[«С момента попадания на Землю — где-то семь часов.»]

Тогда тем более не вижу проблемы...

— Как он? — Донёсся до меня мужской голос.

— Всё ещё без сознания. — Ответил взволнованный женский с другой стороны.

Незнакомые голоса... Товарищи Кенрито?

Однако следом послышался детский голос... говорящий, похоже, на испанском.

— Со мной всё хорошо, сынок, — ответил ему мужской.

...ладно. Локус?

[«Сам без понятия.»]

Что произошло после того, как я вырубился?

[«Твоё тело благополучно добралось до Земли и приземлилось в траве рядом с рекой. Через полчаса мимо проходил человек, который и принёс тебя сюда.»]

...но я же делал выход на окраине Петербурга... Стоп. Ребят рядом не было?

[«Нет. Зато по пути я ощущал много четвёртых классов.»]

...не людей, я так понимаю.

[«...»]

Уговорил, пора вставать...

Открыв глаза, я не без усилий приподнялся над кроватью... и увидел сидящую за столом семью. Которая, в ответ, увидела меня.

— Здравствуйте, — попытался я помахать им рукой, но тело слабо слушалось. Слишком слабо.

[«Последствия произошедшего. Будь иначе — я бы давно перехватил контроль.»]

И всё равно, как-то это... Точно, у меня же есть [Исцеление].

— Как самочувствие? — Спросил подошедший мужчина. — Повезло же тебе. Уж не знаю, что ты там делал, но валяться без сознания под открытым небом — не лучшая идея в наше-то время.

Применив на себе [Исцеление] несколько раз к ряду, я, наконец, уже не чувствовал той тяжести в движениях и смог встать.

— Спасибо, уже лучше, — ответил я, снимая свою мантию с ближайшего стула. Видимо, она мешалась, раз они с меня её сняли. Хорошо хоть ничего другого не тронули.

— Тоже пробуждённый, да? По одежде вижу — не местный.

— Да, я... А где я?

— В окрестностях Сарагосы.

— Сарагоса... Это где?

— Похоже, совсем не местный? Это к западу от Барселоны. Сам-то откуда?

Барселона... Северо-восток Испании. М-да.

— Не могли бы вы рассказать, что произошло?

— О как? Это мы у тебя должны спрашивать.

— Нет, я... В смысле что произошло с Землёй.

Взгляд собеседника тут же похолодел.

— Шутишь что ли?

Вздыхнув, я присел на кровать.

— Хотите верьте, хотите нет... Существует много миров, и последние... два или три года я был далеко отсюда. Я не понимаю, что происходит — поэтому спрашиваю.

— Так ты... — мужчина уставился на меня с очевидным подозрением, — не с Земли?

Вот же морока...

— Ладно, не берите в голову, — махнув рукой, я направился к выходу и почти беспрепятственно покинул дом. «Почти» — потому что по пути мужчина попытался меня остановить со словами «Стой, там опасно!», но лёгким движением руки образовавшиеся потоки воздуха освободили мне путь...

[«Ого. Ты вырос в моих глазах.»]

Единственное, что он сделал — перенёс моё тело. В округе четвёртые классы, которые даже при всём желании не смогли бы мне навредить. Тем более есть ты.

[«...так я и не спорю.»]

То что он мне абсолютно незнакомый человек — я вообще молчу... Ладно, как бы то ни было снаружи оказалась маленькая деревня, построенная посреди густого леса. Но она меня сейчас интересовала чуть более, чем никак.

Итак, первым делом...

— [Телепатия].

И... Пустота. Значит в Европе никого из знакомых мне нет. Раз я делал выход около Санкт-Петербурга, логичнее всего было бы туда и направиться... Какова максимальная дальность [Телепорта]?

[«Заклинание моё, так что... С лихвой хватит на покрытие такого маленького мира.»]

Что ж, тогда...

— [Телепорт].

Всего мгновение и вот — я уже стою в центре некогда многомиллионного города... Правда центр этот изменился до неузнаваемости. Город в руинах. Обрушенные мосты, повсеместно полуразрушенные здания и снующие тут и там существа, отдалённо напоминающие собак... Мда...

Выходит, прогноз Руслана был неверным и Земля вошла в контакт с Хрониками раньше запланированного? Нет, эта деталь не менялась никогда, так что исключено. Ладно, стоять здесь и ломать голову — не лучшая идея...

— [Телепатия].

О, есть контакт.

— Привет, Андрюх.

[«Здоров. Скоро буду у тебя, отведу на нашу базу да в курс дела введу.»]

— Давай, жду.

Итак, я опоздал на семь часов. За это время они успели организовать базу? Нет, в радиусе действия [Телепатии] из знакомых мне людей был только Андрей... Хотя почему сразу «нет» — может, это просто конкретно всевидящий лучник предсказал моё появление и отправился встречать, в то время как база расположена в другом месте?

Если смотреть с этой стороны — нечему даже удивляться... Ох уж эта его интуиция.

— Мы тебя, кстати, ждали, Рэс. — Прозвучало со стороны.

— А ты быстро. — Ответил я, обернувшись на голос.

Хм... Мне кажется, или что-то в нём изменилось?.. И дело даже не в одежде...

— Пошли уже, — улыбнувшись, Андрей взмахом руки окружил нас сферой воздуха и понёс по улицам разрушенного города.

— Я бы не отказался от краткого посвящения в суть дела.

— Если кратко... Ну, начнём с того, почему тебя не было полтора года?

А?

— То есть?

— Полтора года назад мы, как и было запланировано, высадились недалеко от Питера, только вот разлом твой закрылся сразу после меня. Да и интуиция про тебя до сих пор молчала, лишь несколько часов назад оповестив о твоём прибытии... Где ты всё это время пропадал?

...итак. Видимо, это только я опоздал. Но почему?

[«Не трудно понять, если подумать, что успело с тобой произойти в разломе.»]

Но... я там пробыл полтора года?

[«Я тогда вместе с тобой уснул, не спрашивай. Для начала спроси себя, где это «там».»]

...там... помню, что там маны было уж слишком много, да и то, как эти... существа разговаривали... Навряд ли «то» место можно считать частью этой реальности, и можно предположить, что время там текло иначе... Как бы то ни было, этот вопрос может подождать.

— Сам без понятия... Опуская подробности — уснул в разломе, а проснулся... несколько минут назад... Говоришь, прошло полтора года? — Я медленно огляделся вокруг. — Я так понимаю... победа осталась не за нами?

— Правильно понимаешь... — вздохнул мой друг. — Но всё не так плохо! Много людей выжило и партизанят.

К этому моменту многоэтажные здания сменились загородными домами — мы пересекали черту города, продолжая двигаться на юг.

— Хорошо, Земля вошла в контакт с Хрониками и после небольшого соревнования перешла во владение какого-то Хранителя — это я понять могу. Вот только...

— Будь всё так просто... — криво улыбнулся мой друг. — Как мы потом выяснили, мир был условно поделен на две части: Евразия с Африкой и обе Америки с Австралией. Два Хранителя, Шаок и Рогана условились — кто быстрее... «освободит» свою часть от местных обитателей — того и мир.

— Даже так? Но в чём смысл такого геноцида?

— А мне-то почём знать? Иди у этих Хранителей спрашивай...

— М-да... И насколько всё плохо?

— Как сказать... Справедливости ради, поначалу у нас всё шло даже хорошо, мы совместно с армией стран благополучно отражали нападения и обучали новоиспечённых пробуждённых.

— А потом?

— А потом за дело взялись седьмые классы... — почесал он затылок. — Если до этого нам приходилось иметь дело в основном с четвёртыми и пятыми, и, редко — шестыми, то с появлением седьмых баланс сил сместился далеко не в нашу пользу.

Ну, седьмые не такая уж и проблема.

[«Смотря какой у них уровень. Хоть ты и стал гораздо сильнее, но речь идёт о слугах неслабых Хранителей.»]

...

— Твоя интуиция не узнавала их уровень?

— Точно — нет, но приблизительно — они сильнее того мага, что твой дух одолел три года назад в высшем мире.

— ...и сколько их?

— Как минимум четверо. И ими возглавлялась каждая крупная атака с тех пор, как враг узнал о нашем существовании.

...

Но зачем Хранителям посылать на Землю настолько сильных слуг? Ну, в смысле, неужели она настолько важна для них?

[«Скорее всего просто была задета их гордость, что какие-то жалкие людишки только-только вступившие в контакт с Хрониками, благополучно сопротивляются высшим существам.»]

— Прибыли.

Воздушная сфера рассеялась, и мои ноги почувствовали мягкую поверхность. Путь наш закончился где-то в лесу, в болотистой местности, аккуратно перед входом в заметно выделяющийся на общем фоне небольшой лагерь.

— С возвращением, Андрей, — отсалютовал стоящий у «входа» — промежутка в ограде оцепленной территории — охранник с винтовкой, по виду — военный. — Кто с тобой?

— Опоздавший на полтора года товарищ, Руслан.

— А? Тот самый?

— Да, Вова, тот самый.

Не обращая больше на охранника никакого внимания, Андрей повёл меня внутрь лагеря, напоминавшего скорее военную полевую базу. И обитатели лагеря точно вписывались в антураж — поголовно камуфляжные комбинезоны и у каждого второго в руках автомат... а у кого не в руках — у того за спиной. Ну, если так подумать за полтора года вооружённому человеку вполне реально достичь четвёртого класса, но переходить на мечи и магию они всё равно не спешат. Хм, хотя, может, есть классы, связанные с огнестрелом? «Стрелок» — ведь не обязательно лучник, да? Двух зайцев, однако...

Как бы то ни было, следуя за Андреем, я зашёл в одну из стоящих в ряд палаток и увидел в самом её центре разлом.

— Костя постарался? — Спросил я, сложив два плюс два.

— Кто ж ещё, — улыбнулся мой друг, а после лёгкой походкой вошёл в пространственное искажение.

Ну и я последовал за ним, на удивление, мгновенно оказавшись на другой стороне. Разлом в пределах одного мира, значит...

Выход располагался внутри помещения. Первая ассоциация — бункер. Однако бункер большой, или скорее я бы сказал обширный, больше похожий на полноценный подземный город, чем на место выживания нескольких сотен человек. Так и эта комната представляла собой большой зал с множеством разломов по всему периметру стен.

— Они, я так понимаю, в любую точку земного шара отправить могут?

— Почти, — уклончиво ответил Андрей и, поприветствовав стоящих невдалеке людей, направился к выходу.

Стоило нам выйти из этого помещения в широкий коридор, связывающий множество по размеру похожих комнат — первоначальные ощущения только усилились.

— Сейчас здесь только Костян с Ани, остальные на заданиях.

— Это типа главной базы? — Не мог я не спросить, бросая удивлённые взгляды на масштабы этого строения. Хоть ответ и был очевиден.

— Ага, к слову, мы сейчас почти в километре под дном Тихого океана.

— ...серьёзно?

— Костина идея была. Поначалу все лидеры стран восприняли её в штыки, но после... довольно быстрого «проигрыша» Австралии, к советам нашего тактика начали прислушиваться.

— Но... Строительство, тем более настолько масштабное, под морским дном... отнюдь не самая лёгкая затея.

— Хех, мы все так думали. А потом Костян доказал обратное, грамотно распорядившись имевшимися человеческими ресурсами и построив основу того, что ты видишь меньше, чем за сутки.

...

— Всё-таки магия — удобная штука. Тем более в хозяйстве.

Да, глупо спорить.

А мы, тем временем, продолжали идти вперёд, плутая по многочисленным развилкам и встречая на удивление много людей. Речь их я, так или иначе, понимать мог, что значило одно из двух — либо они говорили по-русски, либо они все какие-никакие пробуждённые. Вторым вариантом был, как ни посмотреть, много более вероятным, учитывая сколько мы прошли и скольких встретили. Хоть и шли мы не очень быстро, но размеры этого, по сути, подземного строения, не переставали удивлять, отодвигая мою планку возможного всё дальше и дальше.

После очередного поворота, перед глазами показалась слегка выделяющаяся на общем фоне

двустворчатая металлическая дверь. Нет, здесь все двери были подобного типа, но по обе стороны этой стояло двое охранников — всё те же типичные военные, правда, одетые легче своих полевых коллег. Да и висевшая над дверью табличка с надписью, как ни странно, на английском, обозначала находящееся далее помещение как зал совещаний. Удобно, однако, что в школьные годы я учил английский...

Пройдя мимо столпившихся и обсуждающих что-то людей, мы подошли к охранникам, но один из них выставил перед дверью руку.

— Лучше подождать, там сейчас важные темы обсуждаются. — Сказал один из них.

— Я в курсе, — кивнул Андрей, — но ты ж знаешь — мне похер.

— Ну, смотри сам, — криво улыбнулся тот в ответ и отошёл в сторону. Его примеру последовал и стоящий с другой стороны двери охранник.

Закончив разговоры мы беспрепятственно вошли внутрь зала, оказавшегося слегка обширнее, чем я успел себе представить. В центре стоял большой овальный стол, обставленный со всех сторон десятками стульев. И почти все из них в данный момент были заняты.

По большому счёту — людьми в возрасте. Навскидку — лет за сорок, если не больше. С двумя исключениями — молодой девушкой в очках и... Костей.

Стоило нам войти, как взгляды всех присутствующих направились в нашу сторону.

— Андрей, — начала тут же одна из сидящих за столом женщин, — даже если ты и являешься...

— Руслан?.. — тут же перебил её голос с другого края — вставшего из-за стола Кости. — Ты... Жив?

...настолько странная ситуация, что не знаю — плакать мне или смеяться.

[«Посмейся, хочу посмотреть на реакцию собравшихся.»]

Это был риторический вопрос.

— Жив, цел, здоров, — спокойно перечислил я, — где был всё прошедшее время — без понятия. Уснул в разломе, проснулся полчаса назад.

Но кое-что мне не давало покоя:

— Ты не рассказал обо мне? — Спросил я у стоящего рядом друга.

— Была мысль, но хотел сначала всё проверить. Мало ли...

— Константин, Андрей, — встал из-за стола один из присутствующих, — появление вашего знакомого является достаточно веской причиной для прерывания нашего обсуждения?

— Более чем, — ни на секунду не задумываясь ответил Костя, — но я согласен, темы должны быть освещены... Продолжайте без меня.

И уверенным шагом направился в нашу сторону под удивлённые взгляды мужчин и женщин.

— В курсе уже что да как? — Начал он с вопроса, ведя нас за собой по всё тем же коридорам.

А мою голову всё не покидал один вопрос.

— В общем и целом... Но для начала, почему мы идём? Ну, в смысле, у тебя есть разломы, у Андрея ветер. На крайняк и я [Телепортом] обладаю.

[«Я.»]

Мы.

— Пока ты на базе воздержись от применения сильной магии. Меры предосторожности.

— Предосторожности от чего? Если сюда зайвится вражеский шпион?

— Нет. Пусть мы и глубоко под землёй... и водой, если уж на то пошло, но применение сильной магии шестой класс даже на поверхности учует.

— Но... Разве не стоит врагам захватить хоть один наземный лагерь как местоположение базы будет обнаружено?

— Мои разломы очень не стабильны и при близком появлении шестого класса сами закроются. Также, в каждом лагере есть доверенное лицо, ответственное за переправку людей и последующую ликвидацию разлома при малейшем подозрении на готовящееся нападение. До сих пор схема работала. И вообще, это сейчас не так важно... Свои способности уже проверял?

А?

— Только [Телепорт] и [Телепатию]... А зачем? Что могло с ними случиться?

— Твоё тело ГДЕ-ТО пробыло полтора года. Я бы на твоём месте перестраховался.

— Хорошо, согласен... Есть на примете места?

— Места?

— Ну, базы противников там, или ещё что.

— Хах, — встряхнул Костя головой, — я, конечно, не хотел тебя ближайшее время принуждать к работе, но раз ты сам рвёшься...

За очередным поворотом показалась снова выделяющаяся охраной дверь. Командный центр, как гласила висящая сверху табличка. В этот раз, однако, никто даже не подумал выставить перед нами руку и заблокировать проход...

Внутри центр этот скорее походил на большой, но очевидно пустующий офис с множеством отдельных кабинетов. И добравшись до своего, Костя тут же вытащил из стола кипу бумаг, быстро начав их перебирать и вскоре отложив несколько, представив их моему взгляду.

— Выбирай, что понравится.

Местоположение, предполагаемые силы противников, слабые и сильные места, особенности местности, рекомендации по стратегии... На этих кратких сводках обозначалась вся важная информация о вражеских базах.

Только графа с предполагаемыми силами вынудила меня уныло взглянуть на «начальника».

— Что?

— Пятые классы? Ты серьёзно?

— Рэс, — начал стоящий позади Андрей, — слуги Шаока и Роганы посильнее обычных пробуждённых будут. Ты помнишь нашу силу. И для примера — Лёша недавно взял пятый класс, и даже ему сложно сражаться с шестью один-на-один. Ты же, я так понимаю, всё ещё четвёртый.

...точно. Прошло полтора года, все они стали сильнее, но так и не смогли победить. Хм...

— А многие из нас пятый взяли?

— Кроме Ани с Лёшей — никто.

— Ну, я уже вплотную подобрался, — уверенно влез в разговор Костя, — со дня на день должен взять.

— А ты? — Посмотрел я на Андрея.

— А мне нужно ещё неслабо повисить уровень владения луком и контроля маны... Только сделать это сложновато.

Ха, знакомые проблемы... Ладно, как бы то ни было. В своих силах я уверен, но мало ли что за полтора года могло произойти... Лучше действительно начать с пятых. Хоть и немного грустно от такого «понижения».

[«А потом вспомни, что сам являешься четвёртым.»]

...ну, я — это я, над ростом которого чуть ли не вся Вселенная трудилась.

[«А они просто слуги сильных Хранителей. И, как и подобает слугам сильных Хранителей — они сильные слуги. Не забыл же ещё про Академию Хранителя Региона Сирион? Она в своём роде не единственная.»]

...да...

Ладно... так или иначе, передо мной лежало четыре листка, обозначающих базы противников — в окрестностях Сан-Франциско, почти в самом центре Салвадора, недалеко от Калининграда и вблизи Киото...

— Америка, Бразилия, Россия и Япония?

— В прошлом... — тихо ответил мне Костя, — да...

...

— Что из них предпочтительнее?

— Все предпочтительны. И будет вообще идеально — если ты всех врагов успеешь убить.

— В смысле? С этим могут быть проблемы?

— В этом и заключается единственная проблема, — вмешался Андрей, — которая не позволяет

нам завершить эту войну уже полтора года.

...

— Их принципы схожи с нашими, в каком-то смысле... — вздохнул Костя. — При получении серьёзного ранения они отступают через разлом и зализывают раны. По факту, за всё время мы не убили ни одного шестого и по пальцам пересчитать — пятых.

— А? Неужели не получалось закончить всё одним ударом?

— Получалось... несколько раз. Если мы говорим о базах, пятые сидят внутри, а разведывают обстановку четвёртые. Выманить их, оставшись незамеченными — практически невозможно.

— ...но несколько раз получалось же?

— То было другое, — снова вмешался Андрей, — четвёртые, пятые и шестые часто прочёсывают территорию в поиске выживших. Хоть чуйка у шестых и что надо, но мне пару раз удавалось выпустить стрелу незаметно. Остальные разы — похожие случаи.

— ...выходит проблема не в том, что враг силён, а в том, что он живучее таракана.

— Ага... Постепенно, правда, это меняется, мы становимся сильнее. Лёша, вон, уже может без проблем разделяться с пятыми... правда когда те это осознали, перестали на него вылазить.

Но если так...

— Тогда тем более, не лучше ли меня сразу на шестого послать? Не получится — всегда успею сбежать, а получится — враг лишится одного высшего.

— Не лучше, — покачал Костя головой. — Сейчас ситуация в мире более менее стабилизировалась, и человечество постепенно копит силы. Убийство одного шестого не изменит ситуацию буквально никак. Лучше не рисковать и испытать себя на пятых.

Его точку зрения я понять, конечно, могу, но всё равно ощущаю битву с пятыми пустой тратой времени... Придётся пересилить себя.

— Но посылать тебя одного тоже было бы неразумно.

— М-м? Так и в чём проблема, если...

Внезапно кто-то дотронулся до моей спины. Мягкое прикосновение распространило тепло, словно кто-то ко мне прижимался. А следом чуть ниже моей груди сомкнулись маленькие ручки... Я стоял, не в силах пошевелиться. Или даже скорее в нежелании шевелиться...

Вскоре послышались всхлипы, и что-то внутри меня замерло... Я медленно развернулся и обнял Ани в ответ, мягко прижимая к себе и чувствуя её лёгкую дрожь.

Даже вопрос о том, как ей удалось подкрасться незамеченной — ушёл на второй план...

Неожиданно для себя самого, я поймал себя на в каком-то смысле предсказуемой, но всё равно ставшей для меня неожиданной мысли — больше мне в этой жизни ничего не хотелось — только вот так стоять и прижимать её к себе...

Произошло ли это в тот момент, когда она дала ясно понять о своих чувствах? Или же это

случилось гораздо раньше, но я до конца не желал в это верить?

[«Хах...»]

Но одно я знал точно — всё это было уже так неважно и незначительно, что точно могло подождать...

<http://tl.rulate.ru/book/7034/316398>